

— "Наложница?" —

"Наложница?" — переспросила Цинь Луои, фырякая. — "Не говорим о том, станешь ли ты вообще наложницей третьего принца, но даже если станешь, я буду его главной женой, а ты — наложницей. Если захочу, я увижусь с тобой, а если нет, то что ты сделаешь? Заставишь меня?" Ду Юйди стала еще больше злиться. Цинь Луои, заметив ее гнев, продолжала подливать масла в огонь: — "Наложница, по сути, всего лишь просто служанка. Что тебе тут гордиться?" Ду Юйди не выдержала, ее глаза вспыхнули гневом, и она выпалила: — "Цинь Луои, какая тебе разница, какой у тебя титул? Наши с кузеном отношения, которые длились более десяти лет, как детская любовь, как ты можешь их сравнить? Наложница? Несчастная наложница стоит гроша ломаного. Когда ты попадешь во дворец, жди, что кузен будет игнорировать тебя. Каждый день ты будешь видеть, как мы с ним любим друг друга и нежно смотрим друг на друга. Плачь потом над своим титулом! Хм, если бы не твой отец, мастер боевых искусств, ты думаешь, кузен женился бы на тебе? Уродка!" — "Ди'эр! Что ты несешь? — внезапно раздался за спиной сердитый, низкий голос. Ду Юйди вздрогнула, обернулась и увидела, что ее кузен, появившись откуда ни возмись, стоял недалеко от нее. Его красавца лицо, словно нефритовая статуя, потемнело от недовольства. Рядом с ним был Хозяин Чжэньнань с холодным лицом. Лицо Ду Юйди моментально побледнело, она застыла, как вкопанная. Несомненно, она была красива, но сейчас ее красота померкла, и в ее глазах промелькнуло редкое отчаяние. — "Кузен, я..." Взгляд Хозяина Чжэньнань был остер, его черные глаза испускали решительность, и от него веяло необъяснимой загадочностью. Он уставился на Ду Юйди пронзительным взглядом, как будто хотел прорезать ее насквозь: — "Несчастная наложница? Если бы не я, третий принц никогда не женился бы на моей дочери! Когда моя дочь выйдет замуж, ты станешь всего лишь наложницей в его дворце?" Под давлением его жесткого взгляда Ду Юйди невольно сделала несколько шагов назад, ее лицо было бледным от ужаса и она почти опустилась на колени. Ее сердце бешено стучало. Она действительно боялась, что Хозяин Чжэньнань в приступе гнева ударит ее до смерти. Весь город знал, что Хозяин Чжэньнань был в ярости из-за заговора, устроенного Жу Мэй и ее матерью против Цинь Луои. Никто не хотел сталкиваться с его гневом, но она же сегодня сбила его с толку. Все из-за этой проклятой Цинь Луои! Если бы не ее гнев, она не произнесла бы таких необдуманных слов в особняке Хозяина Чжэньнань. Она внимательно посмотрела на своего кузена. В его глазах бушевал гнев, и он зло на нее смотрел. Она никогда раньше не видела в них такого насмешливого оттенка. Очевидно, он не собирался ее защищать. — "Так ли это?" — Хозяин Чжэньнань не задал последний вопрос Ду Юйди, а обратился к Чу Исю: Сердце Чу Исю сжалось, и он поспешил вперед, говоря: — "Это ничего. — Он вздохнул и продолжил: — "Мой лорд, скажу вам правду, моя кузина с детства балована, и у моего дяди только такая дочь. Она говорит немного не в такт..." Он вышел из кабинета вместе с лордом, и первоначально хотел

взять свою кухню во дворец, но только сейчас, когда он шел сюда с лордом, он услышал, как кухня сказала, что наложница ничего не стоит, и она хочет похвастаться своей любовью к нему и презирать Цинь Луои. Если бы это не был особняк Хозяина Чжэньнань, он бы действительно дал ей пощечину! В прошлом она была несдержанной, но всегда имела добродушный характер, и говорила так необдуманно... Впервые он почувствовал, что кухня Ду не такая милая, как раньше, она даже стала отвратительной. Выражение лица Хозяина Чжэньнань не смягчилось, он просто приподнял бровь и снова спросил: — "Не так? Ваше Высочество имеет в виду, что даже после того, как И'эр войдет в семью, эта мисс Ду не будет выходить замуж во дворец в качестве наложницы?" Тело Ду Юйди задрожало, она почти потеряла сознание, ее глаза заалели, и она с жалостным взглядом посмотрела на своего кузена. Сердце Чу Исю опустилось, но он с серьезным лицом сказал: — "Я всегда считал сестру Ду своей сестрой, поэтому естественно, что я не могу жениться на ней, как на наложнице". Он сам понимал, что этими словами он все сказал, но он также знал, что Хозяин Чжэньнань ждет от него ясности. Он мог только обвинить свою кухню в том, что она говорит такие вещи в особняке Хозяина Чжэньнань. Теперь только одна дочь Хозяина, я обязательно не дам себе жениться на кухне Ду после того, что она сказала. Ду Юйди была полна отчаяния, она опустила голову и заплакала, но не решилась сказать ничего больше. Перед Хозяином Чжэньнань даже ее кузен, не говоря уже о ней, нижнем монахе, не решился бы вести себя с высоко. В этот момент она поняла, что из-за Цинь Луои и Хозяина Чжэньнань она была отвергнута своим кузеном и стала брошенным ребенком. В этой жизни, пока жив Хозяин Чжэньнань, она не сможет выйти замуж за своего кузена, как она хотела. После того, как Чу Исю и Ду Юйди ушли, Хозяин Чжэньнань смягчил выражение лица и успокоил свою дочь: — "Не принимай к сердцу слова этой женщины. Что бы ни случилось в будущем, решать буду я". — "Я сказала, что не хочу выходить замуж за этого третьего принца, почему ты не можешь сам решить за меня?" — Цинь Луои закатила глаза и негромко пожаловалась ему. Осталось всего несколько дней, свадьба почти готовая, а эта девушка все еще думает об этом? В глазах Хозяина Чжэньнань мелькнуло забавление. Он посмотрел на ее красивое лицо и осторожно сказал: — "И'эр, этот брак указан императорским указом, это не шутка, третий принц... Из пяти сыновей императора, кроме наследного принца, третий принц... Не плох. Наследный принц Чу Ифэн... Когда умерла императрица, император пообещал ей, что брак наследного принца будет решать сам". Цинь Луои была удивилась. Есть такое дело? Чу Ифэн может сам решать свой брак? Император дал слово императрице? Не удивительно, что он был на два года старше третьего принца, но она никогда не слышала о том, что император выбрал ему наложниц. Ночь, яркий серп луны высоко висит в темном ночном небе, украшенный несколькими звездами, чтобы сопровождать его. Кроме иногда слышного шума насекомых, внутри и снаружи дворца Чжэньнань тихо, красиво. Особняк Ши окутан туманной лунной завесой, спокойный и очаровательный. Странное чувство разбудило Цинь Луои во сне. Ее фениксовые глаза лениво смотрели на внешний мир через палатку. В темную ночь окна, которые были закрыты перед сном, неожиданно откроются дважды. Проверить? Цинь Луои резко вскочила и с настороженным взглядом осмотрела комнату. Черт возьми! Этот мерзавец Чу Ифэн опять проник в ее комнату под покровом темноты? Она осмотрелась, но никаких следов Чу Ифэна в доме не было найдено. Цинь Луои не только не расслабилась, но стала еще более настороженной. Она быстро одела платья, вышла из постели, подошла к открытому окну и посмотрела наружу. Она была уверена, что перед сном закрыла окна, и две девушки, Лю Эр и Син Эр, которые спали в наружной комнате, никогда не будут специально вставать посреди ночи, чтобы открывать окна. В это время в цветнике Инъюэ ветер был свежим, аромат цветов не иссякал, влажная ночная роса освежала. Внезапно в саду мелькнула белая и крайне неземная фигура и быстро отправилась к внешней стороне дворца. Глядя издалека, эта фигура похожа на Чу Ифэна. Пробормотав проклятие, Цинь Луои выпрыгнула из окна и погналась за ним. Дахэй, стоявший на страже перед ее комнатой, заметил ее движения, издал глухой рык и последовал за ней. Преследовала всю дорогу до отдаленного густого леса за стенами дворца,

белая фигура впереди все время мерцала справа, и Цинь Луои начала теряться в догадках. Наконец белая тень остановилась. Цинь Луои осторожно следовала за ней, держа в левой руке длинный меч, а в правой — талисман «ветер и гром» пятого ранга. Она была уверена, что ничего не пойдет не так. Когда она подошла ближе, человек в белом перед ней медленно повернул голову. Человек выглядел примерно на сорок лет, с пронзительными глазами, стройной фигурой, красивыми бровями и яркими глазами. Его внешность была редкостью в мире. Это не Чу Ифэн. Сердце Цинь Луои затрепетало, и она с красивым лицом уставилась на него. AURA, что истекала от этого person, несомненно, сильнее, чем aURA ее отца! Когда же появился на Святом Драконьем Континенте такой могущественный person? И какова его цель — пригласить ее из особняка Хозяина Чжэньнань? Она мыслила как молния, и в то время, как размышляла, человек в белом напротив внезапно поднял руку, и яркий белый свет устремился к ней, окутывая ее тело. Лицо Цинь Луои изменилось, и она поспешно отступила назад, но обнаружила, что ее тело было заморожено белым светом, она не могла сделать ни шага. Дахэй почувствовал, что что-то не так, рыкнул рядом с ней, его громадное тело взлетело в воздух и яростно бросилось на человека в белом. Человек в белом усмехнулся, даже не посмотрев, с помощью ладонь прошел ветер, и Дахэй с глухим ударом упал на землю без звука. — "Дахэй!" Цинь Луои испугалась, ее глаза заалели, и она сердито крикнула: — "Что ты сделал с Дахэем?" Глядя на нее, нападающую на него с зубами и когтями в крайней ярости, человек в белом приподнял бровь и улыбнулся: — "Я сказал, что убил его. Что ты собираешься делать?" — "Тогда умри тоже!" — Цинь Луои закричала и выпустила талисман «ветряной клинок» седьмого ранга, который она сделала всего несколько дней назад. — "Бау!" В миг вокруг нее подул сильный ветер, неистовая ци взметнулась и мгновенно разбила блистающий белый свет, окружающий ее в дребезги. "Иди и оплачивай за моего Дахэя!" Вырвавшись из белого света, Цинь Луои не остановилась в атаке, подняла свою тоненькую руку Два мастера, Цинъюнь и Цинфэн, стояли, опустив руки, с необычайно уважительными выражениями лиц. — Я слышал, что ты можешь совершенствовать эликсиры седьмого порядка? — после долгого молчания, глава секты Гэ наконец-то заговорил, и в его глубоких глазах блеснул огонек. — Да! — резко ответила Цинь Луои, перед таким могущественным существом, как глава секты Гэ, ей нечего было скрывать о своих алхимических способностях. — Действительно здорово уметь совершенствовать пилюли седьмого порядка в столь юном возрасте! — кивнул глава секты Гэ, а затем сменил тему: — Но твое тело явно неспособно культивировать духовную энергию, жаль! Только что он испустил белый свет, не для нападения на Цинь Луои, а чтобы проверить ее корни культивации. Просто результат его разочаровал. При первом испытании он обнаружил, что меридианы в ее теле крайне заблокированы, она не подходит для культивации. Уже в подростковом возрасте она не обладает даже средним уровнем Тела Укрепления. Сердце Цинь Луои сжалось. Пэнлай Сяньдао тоже считает, что она неспособна к культивации? Неужели она обречена пропустить культивацию в этой жизни? Ей это не по душе! Мастер Цинъюнь и мастер Цинфэн тоже выглядели огорченными, услышав слова мастера Гэ. Если бы ей было меньше двадцати лет, она бы смогла совершенствовать пилюли седьмого уровня, и со временем пилюли более высокого уровня не стали бы проблемой. Однако неспособность культивировать — это большой недостаток. Мир культивации жесток, свет может создавать алхимию, но нет возможности защитить себя. Попасть в бессмертные врата — не лучший выбор, и неизвестно, когда это произойдет. К тому же, практика может продлить жизнь, но если ты не можешь практиковаться, тебе суждено быть смертным, как бы ты ни заботился о себе, сколько бы пилюль не принимал, чтобы продлить жизнь, тебе от силы будет сто лет. Слишком мало. Глава секты Гэ и их предки встретились случайно сотни лет назад. Не зная личности главы секты Гэ, они стали неразлучны. И Гуйюнь, которого послали сюда, зашел к ним с визитом, услышав их беседу о Цинь Луои. Это то, о чем другие могут только мечтать. Просто... в конце концов, у Мисс Цинь слишком слабые способности к культивации. Кажется, что вопрос о принятии ее в ученики в Пэнлай Сяньдао на сто процентов невозможен. Глава секты Гэ повернулся и ушел. На прекрасном лице Цинь Луои, подобном нефриту, отразилось

разочарование. Глава секты Гэ был очень быстр, и исчез в мгновение ока. Даже если бы она захотела его догнать, было бы слишком поздно, так что ей оставалось только наблюдать, как он уходит. Пэнлай Сяньдао находится в самой глубине моря. Если она не сможет снискать его расположение и присоединиться к секте "Пышность Тумана", своими силами она не сможет туда добраться... Если она не доберется до Пэнлай, ее шансы на практику станут еще меньше! Мастер Цинъюнь не выдержал, увидев ее подавленный вид. Подходя к ней, он утешил ее:– Мисс Цинь, я слышал от парня Цзяня, что вы хотите присоединиться к Сяньмэнь, чтобы расторгнуть договор о браке с третьим принцем? На самом деле, если вы просто хотите аннулировать договор о браке, есть и другие способы. Цинь Луои горько улыбнулась:– Аннулирование договора о браке – это лишь одна из причин... На самом деле, больше всего я надеюсь присоединиться к могущественной бессмертной секте, а затем найти подходящий для меня метод культивации. Мастер Цинъюнь и мастер Цинфэн переглянулись, на их лицах одновременно появилось смущение. Мастер Цинфэн размышлял:– Если вы хотите присоединиться к бессмертной секте, главное – это способности. Глава секты Гэ только что сказал, что ваше тело не годится для культивации. Она умеет создавать алхимию, и в таком юном возрасте умеет создавать такие высокоуровневые эликсиры. Если бы у вас были подходящие способности, глава секты Гэ, возможно, заинтересовался бы, но... – на этом он остановился, покачал головой и вздохнул. Цинь Луои понимала, что слова двух мастеров были справедливы, но перед ней был редкий шанс, и она не хотела его упускать. Подумав, она решительно посмотрела на них:– Мастер, правда говоря, я могу совершенствовать пилюли, высший сорт – десятый, и даже пилюли одиннадцатого сорта, я уверена на две трети, что смогу их создать, поэтому... не знаю, позволит ли меня глава секты Гэ присоединиться к секте "Пышность Тумана"?----- Вне темы -----Ну, дорогие друзья, главный герой наконец-то появился...

<http://tl.rulate.ru/book/110617/4217844>